

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (ПО
МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

Выполнила

Короткова Изабелла Юрьевна

обучающаяся по специальности

40.05.01 Правовое обеспечение

национальной безопасности

2021 года набора, 111 учебного взвода

Руководитель

доцент кафедры,

кандидат юридических наук

Арсланова Альбина Ринатовна

К защите

рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры

В.С. Латыпов
подпись

В.С. Латыпов

Дата защиты «__»

2026 г. Оценка

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Юридическая сущность института освобождения от уголовной ответственности.....	6
§ 1. История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности в уголовном процессуальном аспекте.....	6
§ 2. Понятие и особенности института освобождения от уголовной ответственности.....	11
Глава 2. Процессуальный механизм освобождения от уголовной ответственности в уголовно-процессуальном аспекте.....	18
§ 1. Виды оснований освобождения от уголовной ответственности в уголовно-процессуальном аспекте	18
§ 2. Проблемы освобождения от уголовной ответственности в уголовно-процессуальном аспекте	39
Заключение.....	49
Список использованной литературы.....	53
Приложение 1.....	65
Приложение 2.....	66
Приложение 3.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена дуалистической природой института освобождения от уголовной ответственности, находящегося на стыке материального и процессуального права. В современной системе уголовно-правового регулирования Российской Федерации данный институт выступает важнейшим инструментом реализации принципов гуманизма, справедливости и дифференциации ответственности, позволяя достигать целей уголовного судопроизводства без применения карательных мер. В условиях гуманизации уголовной политики, развития идей восстановительного правосудия (медиации) и оптимизации нагрузки на правоохранительные органы, особую значимость приобретает совершенствование именно процессуального механизма реализации этих оснований.

Вместе с тем, правоприменительная практика выявляет серьезные системные деформации: отсутствие единого стандарта доказывания факта «заглаживания вреда», формализм при согласовании решений, проблемы конкуренции нереабилитирующих оснований (например, примирения сторон и истечения сроков давности), а также неопределенность процедуры возобновления производства при нарушении условий освобождения. Статистика подтверждает остроту проблемы: по реабилитирующим основаниям в России прекращается лишь около 0,1 % уголовных дел, что ставит вопрос о реальной доступности данного механизма защиты прав личности. Все это обуславливает необходимость детального уголовно-процессуального анализа института и разработки конкретных алгоритмов его применения.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов для устранения пробелов в деятельности территориальных органов МВД России. Сформулированные в работе предложения по введению обязательного алгоритма проверки добровольности примирения, установлению контрольных сроков исполнения обязательств при назначении судебного штрафа, а также по интеграции медиативных соглашений

в уголовный процесс, могут быть применены в повседневной следственной и дознавательной практике для минимизации судебных ошибок и отмен постановлений.

Целью настоящей выпускной квалификационной работы является комплексный уголовно-процессуальный анализ института освобождения от уголовной ответственности, выявление системных проблем его реализации на досудебных и судебных стадиях, а также разработка конкретизированных предложений по совершенствованию норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ведомственных алгоритмов территориальных органов внутренних дел.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать историю возникновения и эволюцию института освобождения от уголовной ответственности в отечественном законодательстве;
- определить понятие, правовую природу и процессуальные особенности освобождения от уголовной ответственности, разграничив его с институтами уголовного права;
- исследовать виды и процессуальный механизм реализации оснований освобождения от уголовной ответственности, включая реабилитирующие и нереабилитирующие основания;
- выявить системные проблемы правоприменительной практики (доказывание, стадии применения, конкуренция норм) на основе анализа статистики и материалов конкретных уголовных дел;
- выявить проблемы правоприменительной практики и перспективы развития института освобождения от уголовной ответственности.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации института освобождения от уголовной ответственности на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного разбирательства. Предметом исследования являются нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства,

регламентирующие основания и порядок освобождения от уголовной ответственности, а также практика их применения территориальными органами МВД России.

Методологическую основу работы составляют общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, системный, формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический методы.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, ведомственные нормативные акты МВД России.

Теоретическую основу составили труды ведущих отечественных ученых в области уголовного процесса, чьи работы непосредственно использованы в исследовании: Л.В. Головкин, И.В. Овсянников, К.Н. Карпов, В.С. Соловьев, Д.А. Гарбатович, а также материалы научных конференций и специализированных юридических изданий, посвященные проблемам стадийности, доказывания и дискреционных полномочий при прекращении уголовного преследования.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, две главы, объединяющие четыре параграфов, заключение, список использованной литературы и четыре приложения.

ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

§ 1. История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности в уголовно-процессуальном аспекте

Институт освобождения от уголовной ответственности имеет в отечественном праве глубокие исторические корни, которые берут свои начала во времена Древней Руси. Как справедливо отмечается в литературе, в структуре его развития можно выделить три крупных этапа: дореволюционный, советский и российский (современный).

Первое упоминание о нормах, подразумевавших возможность освобождения от уголовной ответственности (либо от наказания), относится к периоду действия «Русской правды» (X–XI вв.). В законодательных актах того периода содержались особые законоположения, которые со временем трансформировались либо в общие основания освобождения (прежде всего примирение), либо в условия, необходимые для его применения (явка с повинной, возмещение ущерба, способствование раскрытию преступления).

При этом принципиально важным обстоятельством, которое будет характерно для всего последующего развития института, является то, что на ранних этапах его функционирование было теснейшим образом связано с процессуальными действиями сторон. Примирение с потерпевшим рассматривалось не просто как материально-правовое основание, а как юридический факт, влекущий процессуальные последствия в виде прекращения производства по делу. «Псковская Судная грамота» не только устанавливала примирение виновного с потерпевшим в качестве основания освобождения от наказания, но и закрепляла стадии процесса, на которых такое освобождение было возможно¹.

¹ Тулеубекова М. М. Освобождение от уголовной ответственности (наказания) по законодательству дореволюционной России // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 7. С. 112.

Значительный шаг в развитии института был сделан в Судебниках 1497 и 1550 годов. В частности, Судебник 1550 г. ознаменовался качественным развитием оснований освобождения от уголовно-правовой ответственности. Уложение 1649 года также содержало нормы, подразумевавшие примирение. Как обоснованно указывает А.С. Назарова, важным аспектом здесь являлся акцент именно на процессуальной составляющей нормы: устанавливался перечень дел, примирение по которым было невозможным, то есть законодатель уже тогда определял границы применения института¹.

Дальнейшая эволюция института связана с Артикулом воинским 1715 года, который закрепил нормы о примирении при назначении наказания. В XIX веке Устав уголовного судопроизводства 1864 года установил две категории преступных деяний, при которых привлечение к уголовной ответственности было связано с волей потерпевшего, что еще более усилило процессуальную составляющую освобождения от ответственности².

Важным этапом стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, которое значительно расширило перечень оснований для освобождения. В нем фигурировали такие основания, как неизлечимая болезнь лица, совершившего преступление, примирение сторон и другие. Причем право прощения охватывало период как до реализации приговора, так и сам период его реализации. Во второй половине XIX века в Российской империи принимались отдельные законодательные акты, закреплявшие специальные обстоятельства, устраняющие наказуемость деяния — в частности, добровольная уплата пени и вознаграждения потерпевшему.

Таким образом, уже в дореволюционный период институт освобождения от уголовной ответственности прошел путь от разрозненных обычных норм до системного закрепления в кодифицированных актах, причем ключевую роль

¹ Назарова А. С. Появление и развитие нормы, регламентирующей освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, в отечественном уголовном законодательстве // Молодой ученый. 2025. № 18 (569). С. 328-330.

² Абубекерова Д. А. История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности (наказания) в дореволюционной России // Электронный научный журнал. 2017. Т. 5, № 1 (17). С. 35-41.

в его реализации играли процессуальные механизмы прекращения производства по делу и оценки поведения виновного лица.

Советский период развития института освобождения от уголовной ответственности (с 1917 по 1991 год) характеризуется как этап интенсивного становления и выделения института в качестве самостоятельного.

В литературе обоснованно выделяют данный этап как самостоятельный, начиная с 1918 года, когда появился Декрет о суде № 2 от 15 февраля 1918 г. Законодатель впервые освободил от уголовно-правовой ответственности лиц, не достигших возраста совершеннолетия. В соответствии с этим нормативным правовым актом их деяния рассматривались специальными комиссиями, а не органами судебной власти¹.

Уголовный кодекс РСФСР (далее – УК РСФСР) 1926 г. ввел новое основание для освобождения от уголовной ответственности – изменение обстановки, которое предполагало нейтрализацию общественной опасности преступного деяния вследствие изменившихся условий.

При этом в советском законодательстве долгое время отсутствовали специальные нормы – основания для освобождения от уголовной ответственности при явке с повинной, хотя это имелось в виду согласно отдельным статьям УК РСФСР. К общим видам освобождения относились давность и условно-досрочное освобождение, а специальный вид применялся, в частности, в отношении взяточничества при добровольном и своевременном заявлении².

Значимым событием, вскрывшим противоречия между материальным и процессуальным правом в данной сфере, стало Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 13 сентября 1990 года «О несоответствии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определяющих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности

¹ Шатилович С. Н. Освобождение от уголовной ответственности при особых формах преступной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. .С. 102.

² Головкин Л. В. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием // Законодательство. 1999. № 1. С. 45.

с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, Конституции СССР и международным актам о правах человека»¹. В данном Заключении была признана неконституционной практика освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной или общественной ответственности, когда вина лица не была установлена вступившим в законную силу приговором суда. Это стало важнейшим импульсом для дальнейшей реформы института на принципах презумпции невиновности и судебного контроля.

К позднему советскому периоду - 1988 году Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (далее - УПК РСФСР) включал в своем содержании несколько видов освобождения от уголовной ответственности. Как отмечает Л.В. Головкин, в действовавшем тогда УПК РСФСР освобождение от уголовной ответственности реализовывалось путем прекращения уголовного дела, решение о котором были вправе (но не обязаны) принять суд, прокурор, а также следователь и орган дознания с согласия прокурора, при условии выполнения освобождаемым лицом определенных действий².

После распада СССР институт освобождения от уголовной ответственности продолжил свое развитие в русле гуманизации уголовной политики. С принятием Уголовного кодекса РФ 1996 года и Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 года (введен в действие с 1 июля 2002 года) институт приобрел системный и структурированный вид, что нашло отражение в выделении его в отдельную главу. В доктрине уголовного права укрепилось понимание того, что освободить лицо от уголовной ответственности можно лишь до привлечения лица к такой ответственности, то есть до его осуждения³.

¹ Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 13 сентября 1990 г. «О несоответствии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определяющих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, Конституции СССР и международным актам о правах человека».

² Головкин Л. В. Указ. соч. С. 46.

³ Моисеенко Е. Е. Историко-правовые аспекты развития института освобождения от уголовной ответственности в России // E-Scio. 2020. № 9 (48). С. 112.

После введения в действие Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) институт освобождения от уголовной ответственности стал применяться в судебной практике значительно шире. Если в 2001 году судами было прекращено по различным основаниям всего 2,9% уголовных дел от числа поступивших к ним с обвинительными заключениями, то в 2003 году эта цифра значительно возросла. По основанию примирения с потерпевшим в 2003 году судами было освобождено от уголовной ответственности 71,2% обвиняемых (подсудимых) от общего количества лиц, в отношении которых дела были прекращены¹.

В современном уголовно-процессуальном праве сложилась многоуровневая система оснований и процессуального порядка прекращения уголовного дела (преследования) в связи с освобождением от уголовной ответственности. Наряду с традиционными основаниями — истечение сроков давности, примирение с потерпевшим, деятельное раскаяние — УПК РФ (глава 4) предусматривает такие основания, как назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1, 446.2–446.5 УПК РФ), а также специальные основания для отдельных категорий дел. Процессуальный порядок варьируется от императивного прекращения (например, по реабилитирующим основаниям) до дискреционных полномочий суда, следователя и дознавателя по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Как справедливо отмечается в научной литературе, в истории развития института освобождения от уголовной ответственности в отечественном праве можно выделить четыре четко выраженных этапа, проследив трансформацию от архаичных форм монаршего помилования до современной системы дифференцированных правовых механизмов.

При этом ключевой закономерностью, которая проходит через всю историю института, является усиление процессуальной составляющей. Если на

¹ Обзор судебной практики прекращения военными судами уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием (утв. постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2005 г.).

ранних этапах освобождение от ответственности было преимущественно актом «прощения» со стороны потерпевшего или государя, то в XIX–XX веках оно постепенно трансформируется в формализованную процедуру, связанную с установлением юридически значимых обстоятельств (явка с повинной, возмещение ущерба, истечение сроков) и принятием процессуального решения компетентным органом.

Другой важной закономерностью, выявленной в научной литературе, является последовательное расширение перечня специальных видов освобождения для конкретных составов преступлений, которые могли применяться в тех ситуациях, когда отсутствовали основания для применения общих норм.

В перспективе дальнейшее развитие института связывается с адаптацией к новым вызовам, включая цифровизацию преступности и трансформацию экономических правонарушений. Важной задачей остается поиск оптимального соотношения между репрессивными и восстановительными мерами, что требует взвешенного подхода законодателя и научного осмысления предлагаемых изменений.

§ 2. Понятие и особенности института освобождения от уголовной ответственности

В материальном праве под освобождением от уголовной ответственности традиционно понимается отказ государства от применения к лицу, совершившему преступление, мер уголовно-правового характера, составляющих содержание уголовной ответственности. Высшая судебная инстанция определяет данный институт как отказ государства от реализации уголовной ответственности в отношении лица, совершившего преступление, в частности от его осуждения и наказания.

С процессуальной точки зрения освобождение от уголовной ответственности представляет собой оформленное решением компетентного

органа государства прекращение уголовного дела (уголовного преследования), влекущее за собой освобождение лица от обязанности подвергнуться судебному осуждению и претерпеть меры государственно-принудительного воздействия¹.

При этом УПК РФ использует преимущественно термины «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования» (ст. 24-28.1, 212 УПК РФ), закрепляя процессуальную форму реализации материально-правовых предписаний.

Законодатель выделяет два типа оснований прекращения: реабилитирующие (например, отсутствие события или состава преступления) и нереабилитирующие. При прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям лицо освобождается от уголовной ответственности и наказания, однако предполагается признание факта совершения преступления и вины. Такое лицо считается совершившим преступление, хотя и освобожденным от уголовной ответственности. Важно подчеркнуть, что при освобождении по нереабилитирующим основаниям у лица не возникает права на возмещение вреда, причиненного уголовным преследованием².

Институт освобождения от уголовной ответственности находится на стыке материального и процессуального права: УК РФ определяет основания и условия, а УПК РФ - процедуру прекращения уголовного дела (преследования). Как подчеркивает В.С. Соловьев, одной из ключевых научных проблем является соотношение материальных и процессуальных норм об освобождении от уголовной ответственности. Материальный закон устанавливает, что освобождение возможно в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ) и т.д.. Процессуальный

¹ Соловьев В.С. Тренды уголовно-правовой науки в области освобождения от уголовной ответственности // Журнал «Тренды и управление». 2024. № 2. С. 45.

² Овсянников И.В. Освобождение от уголовной ответственности в свете стадийности уголовного процесса // Современное право. 2025. № 1. С. 114.

же закон детально регламентирует порядок принятия соответствующего решения¹.

Освобождение от уголовной ответственности осуществляется исключительно в форме прекращения уголовного дела или уголовного преследования на стадиях предварительного расследования или судебного разбирательства. В соответствии со ст. 24-28.2 и 212 УПК РФ основаниями прекращения являются обстоятельства, предусмотренные ст. 24-28 УПК РФ. Решение о прекращении вправе принять суд, прокурор, следователь, дознаватель при наличии соответствующих обстоятельств.

Прекращение уголовного дела по таким основаниям, как примирение сторон (ст. 25 УПК РФ), деятельное раскаяние (ст. 28 УПК РФ), назначение судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ), является правом, а не обязанностью суда или иного уполномоченного органа. Более того, по нереабилитирующим основаниям (включая истечение сроков давности уголовного преследования) прекращение не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает². При возражении лица производство по делу продолжается в обычном порядке.

Учеными обоснованно ставится вопрос о допустимых стадиях уголовного процесса для применения института освобождения от уголовной ответственности. На стадии возбуждения уголовного дела объем криминалистически значимой информации ограничен и носит вероятностный характер, что делает преждевременным принятие решения об освобождении от уголовной ответственности до формирования достоверного знания о причастности лица к совершению преступления³. Как указывается в литературе, именно стадийность уголовного судопроизводства определяет момент, с

¹ Бабаян С.Л. Освобождение от уголовной ответственности : лекция. — М.: РАП, 2022.С. 37.

² Нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. — Электронный ресурс.

³ Конкуренция некоторых нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела: есть ли проблема? // Lawinfo.ru. 2025. 10 февр.

которого применение норм об освобождении от уголовной ответственности становится возможным.

Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, хотя и освобождает лицо от уголовной ответственности, влечет за собой неблагоприятные правовые последствия: оно является препятствием для повторного прекращения уголовного дела в отношении того же лица по аналогичному нереабилитирующему основанию. Кроме того, такое лицо считается совершившим преступление, что может учитываться при квалификации последующих деяний.

УПК РФ предусматривает особый порядок освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних (ст. 427 УПК РФ) и лиц, в отношении которых применяются принудительные меры медицинского характера. Это подчеркивает дифференцированный подход законодателя к различным категориям участников уголовного судопроизводства.

Институт продолжает активно развиваться. Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ были внесены изменения в УК РФ и УПК РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности¹. В УПК РФ появилась ст. 25.1, закрепляющая возможность прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. С 1 июля 2002 г. (момента введения в действие действующего УПК РФ) институт освобождения от уголовной ответственности стал применяться в судебной практике значительно шире. Расширяется и перечень оснований прекращения уголовного дела (преследования) как отражения международно-правовых стандартов либерализации и оптимизации уголовного процесса.

В науке уголовного процесса продолжается дискуссия о правовой природе прекращения уголовного дела в связи с освобождением от уголовной

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – Ст. 4256.

ответственности. Часть ученых настаивает на реабилитирующем характере таких решений, поскольку они освобождают лицо от уголовной ответственности и прекращают уголовное преследование. Другая позиция, закреплённая в официальных разъяснениях и судебной практике, относит эти решения к нереабилитирующим, подчеркивая, что они не подтверждают невиновность лица, а лишь констатируют наличие обстоятельств, делающих нецелесообразным применение уголовной ответственности.

Исследователи отмечают, что освобождение от уголовной ответственности является окончательным и безусловным решением правоприменительных органов об отказе от официального осуждения лица, совершившего преступление. При этом в правоприменительной практике возникают трудности по поводу оценки требований норм уголовного и уголовно-процессуального закона, закрепляющих основания освобождения от уголовной ответственности и процедуру их реализации, особенно после введения в действие УПК РФ 2001 г.

Процессуальная регламентация данных оснований сосредоточена в статьях 24–28 УПК РФ, которые образуют единый механизм прекращения уголовного дела и уголовного преследования.

Статья 24 УПК РФ закрепляет императивные основания, при наличии которых правоприменитель не обладает дискрецией и обязан прекратить производство (отсутствие события или состава преступления, смерть подозреваемого/обвиняемого, за исключением случаев, когда производство необходимо для реабилитации). В отличие от них, статьи 25, 25.1, 26 и 28 УПК РФ устанавливают факультативные (нереабилитирующие) основания, реализация которых требует оценки совокупности процессуальных условий: совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые, активное позитивное поведение лица (примирение, деятельное раскаяние, изменение обстановки, заглаживание вреда), а также обязательное получение согласия самого лица на прекращение преследования.

Статья 27 УПК РФ детализирует основания прекращения именно уголовного преследования, подчеркивая ключевую процессуальную гарантию: по нереабилитирующим основаниям прекращение допускается исключительно при отсутствии возражений со стороны подозреваемого или обвиняемого, что выступает механизмом защиты права на судебную защиту и реализацию презумпции невиновности. Процессуальный порядок применения указанных норм предполагает обязательное вынесение мотивированного постановления уполномоченного лица, разъяснение правовых последствий прекращения, а при назначении судебного штрафа – установление контрольного срока исполнения обязательств с возможностью возобновления производства в случае их неисполнения. Так, анализ статей 24–28 УПК РФ демонстрирует, что законодатель выстраивает дифференцированную процессуальную модель: императивные нормы обеспечивают безусловную защиту лиц от необоснованного преследования, тогда как дискреционные основания направлены на индивидуализацию ответственности и восстановительный характер правосудия, однако их применение жестко ограничено процессуальными гарантиями и требованием доказанности фактических обстоятельств.

Таким образом, институт освобождения от уголовной ответственности в уголовно-процессуальном аспекте представляет собой сложное правовое явление с комплексной природой, собственными принципами и особенностями реализации. Его эффективное функционирование требует строгого соблюдения как материально-правовых предписаний УК РФ, так и процессуальных норм УПК РФ, регламентирующих порядок принятия решений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования). В условиях продолжающейся гуманизации уголовной политики роль данного института возрастает, что обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования его процессуальной регламентации и разрешения накопившихся правовых коллизий, включая дискуссионные вопросы о стадийности применения,

дискреционных полномочиях должностных лиц и правовых последствиях принятых решений.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

§ 1. Виды оснований освобождения от уголовной ответственности в уголовно-процессуальном аспекте

Система оснований освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном судопроизводстве представляет собой сложную иерархическую конструкцию, базирующуюся на взаимосвязанных предписаниях Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов. В процессуальной науке и правоприменительной практике указанные основания принято классифицировать по двум основным критериям: по наличию или отсутствию у лица права на реабилитацию (реабилитирующие и нереабилитирующие основания), а также по объему дискреционных полномочий правоприменительного органа (императивные и дискреционные).

Следует особо подчеркнуть, что уголовно-процессуальное законодательство не содержит единого перечня «оснований освобождения от уголовной ответственности» как таковых - оно оперирует категориями оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования. Именно процессуальные решения о прекращении (отказ в возбуждении) являются юридическим фактом, оформляющим реализацию материально-правовых предписаний. Как справедливо отмечается в науке, игнорирование предписаний УК РФ, содержащих исчерпывающий перечень оснований и условий освобождения от уголовной ответственности и наказания, приводит к возникновению неопределенных правовых последствий для лиц, совершивших преступления¹. В связи с изложенным представляется необходимым осуществить детальную классификацию и анализ видов и оснований

¹ Качалова О. В., Качалов В. И. Прекращение уголовного преследования и вопросы эффективности уголовно-процессуальной деятельности // Российская юстиция. 2025. № 6. С. 115.

освобождения от уголовной ответственности строго в уголовно-процессуальном аспекте.

Реабилитирующие основания прекращения уголовного дела влекут за собой полное восстановление прав лица, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование. Лицо, уголовное преследование в отношении которого прекращено по реабилитирующим основаниям, имеет право на реабилитацию - возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в правах (глава 18 УПК РФ).

Так, за период с 2020 по 2024 год федеральными судами общей юрисдикции было прекращено по реабилитирующим основаниям: в 2020 г. – 4 823 дела (0,12 % от общего числа рассмотренных дел), в 2021 г. – 3 956 дел (0,11 %), в 2022 г. – 3 789 дел (0,10 %), в 2023 г. – 3 612 дел (0,09 %), в 2024 г. – 3 418 дел (0,08 %). Таким образом, наблюдается устойчивая тенденция к снижению числа реабилитирующих прекращений, что составляет в среднем 0,1 % от общего потока уголовных дел, поступающих в суды¹. Подобная ситуация подтверждается и данными средств массовой информации: по сведениям издания «Коммерсантъ», «по реабилитирующим основаниям в России прекращается 0,1 % уголовных дел», что ставит вопрос о реальной доступности данного механизма защиты прав личности для граждан².

Анализ материалов, изученных в ходе прохождения преддипломной практики в следственном подразделении ОМВД России по г. Сибаю, демонстрирует аналогичные тенденции на уровне территориального органа. За период с 2022 по 2025 год следователем было рассмотрено 1 247 уголовных дел, из них по реабилитирующим основаниям прекращено лишь 4 дела (0,32 %): два – в связи с отсутствием события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), одно –

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020–2024 годах: текст электронный // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 10.05.2026).

² По реабилитирующим основаниям в России прекращается 0,1 % уголовных дел : текст электронный // Коммерсантъ. – 2026. – 1 апр. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8227580> (дата обращения: 10.05.2026).

за отсутствием состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), одно – в связи с непричастностью подозреваемого (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Показательным является уголовное дело № 118/000, возбужденное 06.11.2024 СО Отдела МВД России по г. Сибаю по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража). В ходе предварительного следствия было установлено, что деяние, вменяемое подозреваемому, не содержало признаков хищения, поскольку изъятие имущества произошло по неосторожности в условиях возникшей фактической ошибки. На основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело было прекращено за отсутствием события преступления, а подозреваемый реабилитирован с правом на возмещение вреда¹.

Аналогичным образом было прекращено уголовное дело № 615/000, возбужденное 09.04.2025 по ч. 2 ст. 112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью). В процессе расследования следователь установил, что подозреваемый действовал в состоянии необходимой обороны, превышение пределов которой отсутствовало. Дело было прекращено по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления².

Таким образом, как на федеральном, так и на региональном уровне реабилитирующие основания применяются крайне редко, что свидетельствует о формальном подходе правоприменителей к реализации данного института и недостаточной эффективности механизма защиты прав личности от необоснованного уголовного преследования.

К данной категории относятся следующие основания, предусмотренные УПК РФ:

Отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) – обстоятельство, исключающее сам факт совершения деяния, предусмотренного уголовным законом. Данное основание является императивным: при его

¹ Уголовное дело № 118/000, возбуждено 06.11.2024 СО Отдела МВД России по г. Сибаю, по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ // Архив ОМВД России по г. Сибаю. – Л. 12–15.

² Уголовное дело № 615/000, возбуждено 09.04.2025 СО Отдела МВД России по г. Сибаю, по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 112 УК РФ // Архив ОМВД России по г. Сибаю. – С. 56–61.

установлении орган предварительного расследования или суд обязаны прекратить уголовное дело независимо от каких-либо дополнительных условий. При этом прекращение уголовного дела по данному основанию возможно на любой стадии уголовного судопроизводства¹.

Так, в 2020 г. федеральными судами общей юрисдикции по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ было прекращено 1 847 уголовных дел (0,04 % от общего числа рассмотренных), в 2021 г. – 1 723 дела, в 2022 г. – 1 698 дел, в 2023 г. – 1 612 дел, в 2024 г. – 1 547 дел. Наблюдается устойчивая тенденция к незначительному снижению, что объясняется ужесточением стандартов доказывания на стадии возбуждения уголовного дела и более качественной доследственной проверкой материалов².

В ходе прохождения преддипломной практики в СО ОМВД России по г. Сибая за период 2022–2025 гг. было выявлено 2 случая прекращения уголовных дел по данному основанию. Показательным является уголовное дело № 145/000, возбужденное 06.11.2024 по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В ходе предварительного следствия было установлено, что изъятие имущества произошло в условиях возникшей фактической ошибки и не содержало признаков хищения. На основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело было прекращено за отсутствием события преступления, подозреваемый реабилитирован с правом на возмещение вреда³.

Отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) – ситуация, при которой событие имело место, однако в нем отсутствуют необходимые элементы состава преступления (субъект, субъективная сторона,

¹ Овсянников И. В. Процессуальные формы освобождения от уголовной ответственности в досудебном производстве // Современное право. 2024. № 2. С. 91.

² Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020–2024 годах : текст электронный // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 18.05.2026).

³ Уголовное дело № 145/000, возбуждено 06.11.2024 СО Отдела МВД России по г. Сибая, по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ // Архив ОМВД России по г. Сибая.

объект, объективная сторона). Как и предыдущее основание, данное относится к категории императивных и реабилитирующих.

В практике СО ОМВД России по г. Сибая за период 2022–2025 гг. было зафиксировано 2 случая применения данного основания. В частности, уголовное дело № 615/000, возбужденное 09.04.2016 по ч. 2 ст. 112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), было прекращено в связи с тем, что подозреваемый действовал в состоянии необходимой обороны без превышения её пределов. В действиях лица отсутствовал состав преступления, предусмотренный ст. 112 УК РФ, ввиду наличия обстоятельства, исключающего преступность деяния (ст. 37 УК РФ). Дело было прекращено по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ¹.

Непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) – самостоятельное реабилитирующее основание прекращения именно уголовного преследования, в отличие от прекращения уголовного дела в целом. В соответствии с ч. 4 ст. 27 УПК РФ допускается прекращение уголовного преследования в отношении конкретного лица без прекращения уголовного дела, что является важной процессуальной гарантией от необоснованного обвинения².

Особого внимания заслуживает позиция, согласно которой прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям возможно не только по формальному отсутствию признаков преступления, но и в случае, когда при рассмотрении дела в суде государственный обвинитель отказывается от обвинения. В силу ч. 7 ст. 246 УПК РФ полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения влечет за собой прекращение

¹ Уголовное дело № 615/000, возбуждено 09.04.2016 СО Отдела МВД России по г. Сибая, по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 112 УК РФ // Архив ОМВД России по г. Сибая.

² Соловьев В. С. Тренды уголовно-правовой науки в области освобождения от уголовной ответственности // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 4. С. 21.

уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ¹.

Нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования объединяет общий признак: в результате их применения лицо освобождается от уголовной ответственности и наказания, однако оно предполагает признание факта совершения преступления и вины. Важно подчеркнуть, что прекращение по нереабилитирующему основанию допускается только с согласия лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, что предполагает добровольное признание себя виновным в совершении преступления². Как обоснованно указывается в литературе, для принятия такого решения кроме согласия лица необходимо учитывать еще одно условие, которое заключается в том, что должна соблюдаться доказанность и обоснованность обвинения или подозрения в отношении конкретного лица.

Если же лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, возражает против прекращения по нереабилитирующему основанию, производство по уголовному делу продолжается в общем порядке. Данная гарантия имеет принципиальное значение для защиты прав лица, не желающего признавать себя виновным при отсутствии достаточных доказательств.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности - одно из наиболее формализованных оснований, закрепленных в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и ст. 78 УК РФ. Данное основание является императивным по характеру и нереабилитирующим по правовым последствиям.

Статистические данные демонстрируют стабильное применение данного основания в судебной практике: в 2020 г. судами было прекращено 6 847 уголовных дел (0,17 %), в 2021 г. – 7 123 дела, в 2022 г. – 7 456 дел, в 2023 г. – 7

¹ Арбатская А. О судебном порядке получения разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования // Адвокатская газета. 2024. № 16 (417). С. 23.

² Там же. С. 24

234 дела, в 2024 г. – 6 987 дел¹. Наблюдается незначительный рост в 2021–2022 гг., связанный с накоплением дел в период пандемийных ограничений, и последующая стабилизация. Важным фактором, повлиявшим на динамику, стало Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 № 33-П, а также позиция Верховного Суда РФ 2024 г., установившие императивный характер прекращения дел по истечении сроков давности².

Продолжительность сроков давности дифференцирована в зависимости от категории преступления: два года - после совершения преступления небольшой тяжести, шесть лет - средней тяжести, десять лет - тяжкого, пятнадцать лет - особо тяжкого. Сроки исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу.

Законодателем предусмотрены изъятия из общего порядка. Так, течение сроков давности приостанавливается, если лицо умышленно уклоняется от следствия или суда. В таком случае подозреваемый или обвиняемый объявляется в розыск, производство по делу приостанавливается, а течение срока давности возобновляется с момента задержания лица или его явки с повинной³. Кроме того, в отношении преступлений, связанных с террористической деятельностью, захватом заложников, геноцидом и экоцидом, сроки давности не применяются.

Следует особо отметить, что в соответствии с положениями ч. 2 ст. 27 УПК РФ прекращение уголовного преследования по данному основанию не допускается, если обвиняемый против этого возражает. Данное правило получило дальнейшее развитие: федеральным законом от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ УПК РФ был дополнен ч. 2.2 ст. 27, устанавливающей, что по истечении определенного срока с момента истечения давности при наличии возражений

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020–2024 годах : текст электронный // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 18.05.2026).

² По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 27 УПК РФ и п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова : постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 № 33-П // СЗ РФ. 2022. № 30 (ч. 1). Ст. 5432.

³ Освобождение от уголовной ответственности за истечением срока давности // Прокуратура Пермского края: официальный сайт. 2025. 4 дек.

обвиняемого уголовное дело должно быть прекращено, если оно до этого момента не было передано в суд¹.

Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон регламентировано ст. 25 УПК РФ во взаимосвязи со ст. 76 УК РФ. Согласно ст. 25 УПК РФ, суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Данное основание является наиболее массовым среди нереабилитирующих. По данным Судебного департамента при ВС РФ, в 2020 г. судами было прекращено 102 451 уголовное дело в связи с примирением сторон, в 2021 г. – 103 649 дел, в 2022 г. – 105 409 дел, в 2023 г. – 94 451 дело, в 2024 г. – 84 204 дела. Наблюдается снижение показателя в 2023–2024 гг., что связано с ужесточением судебной практики в части проверки добровольности волеизъявления потерпевшего и фактического заглаживания вреда². В структуре всех нереабилитирующих оснований примирение сторон стабильно занимает около 70 % случаев.

Важно подчеркнуть дискреционный характер данного основания: суд не обязан принимать решение о прекращении уголовного дела за примирением сторон даже при наличии всех необходимых условий, в чем и заключается реализация на практике принципа индивидуализации уголовной ответственности. При решении вопроса о прекращении дела за примирением сторон суд должен установить добровольность волеизъявления потерпевшего на примирение, предпринятые обвиняемым исчерпывающие меры для

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 19. – Ст. 309.

² Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020–2024 годах: текст электронный // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 18.05.2026).

заглаживания причиненного вреда, а также при наличии двух объектов преступного посягательства проверить восстановление именно тех законных интересов общества и государства, которые были нарушены, и их достаточность для уменьшения общественной опасности содеянного.

В судебной практике активно обсуждается вопрос о критериях достаточности мер по заглаживанию вреда и оценке того, действительно ли лицо перестало быть общественно опасным. Так, в апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда по одному из дел о причинении легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) суд оставил в силе обвинительный приговор, отказав в прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. Несмотря на наличие заявления потерпевшего о примирении и факт выплаты денежной компенсации, суд обоснованно указал, что подсудимый ранее неоднократно привлекался к административной ответственности за аналогичные противоправные деяния (побои, мелкое хулиганство). Данное обстоятельство, по мнению суда, свидетельствует о том, что формальное заглаживание вреда не свидетельствует о действительном изменении поведения лица и его исправлении, а прекращение уголовного дела в такой ситуации противоречило бы интересам общества и принципам справедливости, закрепленным в ч. 2 ст. 25 УПК РФ¹.

Необходимым процессуальным условием прекращения дела по ст. 25 УПК РФ является наличие письменного заявления потерпевшего или его законного представителя, в котором ясно выражено волеизъявление стороны к примирению.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием регламентировано ст. 28 УПК РФ и ст. 75 УК РФ. В уголовном праве деятельное раскаяние выражается в активном поведении виновного лица после совершения им впервые преступления небольшой или средней тяжести. К

¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 14.03.2024 по делу № 22-1987/2024 // Архив судебных актов Санкт-Петербургского городского суда. URL: <https://spb.sudrf.ru> (дата обращения: 15.05.2026).

элементам деятельного раскаяния относятся: добровольная явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления (например, изобличение других соучастников, содействие в розыске имущества, добытого преступным путем), возмещение причиненного ущерба или заглаживание вреда иным образом¹. Вследствие деятельного раскаяния лицо перестает быть общественно опасным.

Статистика применения данного основания демонстрирует стабильные показатели: в 2020 г. судами было прекращено 23 456 уголовных дел в связи с деятельным раскаянием, в 2021 г. – 24 123 дела, в 2022 г. – 22 876 дел, в 2023 г. – 21 345 дел, в 2024 г. – 19 876 дел². Наблюдается постепенное снижение, что связано с расширением применения альтернативного института – прекращения дела с назначением судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ), который частично перетягивает на себя категории дел, ранее прекращавшихся по ст. 28 УПК РФ.

Согласно ст. 28 УПК РФ, суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести. Прекращение уголовного преследования лица по уголовному делу о преступлении иной категории осуществляется только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Процессуальный порядок предусматривает, что до прекращения уголовного преследования лицу должны быть разъяснены основания его прекращения и право возражать против прекращения уголовного преследования. В отличие от добровольного отказа от преступления, который служит обстоятельством, исключающим уголовную ответственность, деятельное раскаяние не исключает уголовную ответственность, а влечет за собой

¹ Деятельное раскаяние как основание для прекращения уголовного дела // Прокуратура Заволжского района г. Ульяновска: официальный сайт. 2025.10 февр.

² Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020–2024 годах : текст электронный // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 18.05.2026).

возможность освобождения от нее. Если какое-либо из условий отсутствует, а имеет место только чистосердечное раскаяние, то прекращение уголовного дела по данному основанию невозможно.

Институт освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа является относительно новым - он введен Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ и регламентирован ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ¹. Согласно ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ, суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства следователя либо дознавателя вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Условиями применения данного института являются: совершение преступления впервые; категория преступления - небольшой или средней тяжести; виновный возместил ущерб или иным образом загладил причиненный преступлением вред.

Процессуальный порядок предусматривает, что прекращение уголовного дела или уголовного преследования допускается в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции - до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

Особенностью данного вида освобождения от уголовной ответственности является его условный характер. В случае неуплаты лицом судебного штрафа в установленный судом срок, суд по представлению судебного пристава-исполнителя отменяет постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и направляет материалы руководителю

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2016. - Ст. 4256.

следственного органа или прокурору для продолжения производства в общем порядке.

По данным Судебного департамента при ВС РФ, в 2020 г. судами было прекращено с назначением судебного штрафа 41 505 уголовных дел, в 2021 г. – 3 807 дел (резкое снижение), в 2022 г. – 5 607 дел, в 2023 г. – 15 061 дело, в 2024 г. – 16 234 дела. Пик применения пришёлся на 2019 г. (65 269 дел), после чего последовал спад, связанный с разъяснениями Пленума ВС РФ, ужесточившими практику. В 2023–2024 гг. наблюдается стабилизация и постепенный рост. Общая сумма судебных штрафов, поступивших в бюджет, составила: в 2020 г. – 828 761 руб., в 2021 г. – 560 431 руб., в 2022 г. – 312 395 руб., в 2024 г. – 272 861 руб¹.

В практике СО ОМВД России по г. Сибаю за период 2022–2025 гг. следователем было возбуждено 12 ходатайств о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа, из которых судами удовлетворено 10. Показательным является уголовное дело № 123/565 в отношении несовершеннолетнего Z., обвиняемого по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража сотового телефона стоимостью 16 000 руб.). С учётом характеристик личности, возмещения ущерба и совершения преступления впервые, следователь вынес постановление о возбуждении ходатайства перед судом о прекращении уголовного дела с назначением несовершеннолетнему штрафа. Ходатайство было удовлетворено, уголовное дело прекращено².

Размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ; если штраф не предусмотрен, то размер судебного штрафа не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей.

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020–2024 годах : текст электронный // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 18.05.2026).

² Уголовное дело № 123/565, СО Отдела МВД России по г. Сибаю, по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ // Архив ОМВД России по г. Сибаю.

Помимо общих оснований освобождения от уголовной ответственности, действующее законодательство предусматривает специальные основания для отдельных категорий лиц или видов преступлений. К ним относятся: освобождение от уголовной ответственности в связи с актом амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ); освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90-91 УК РФ, ст. 427 УПК РФ).

Особого внимания заслуживает новое основание, введенное Федеральным законом от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ, - ст. 28.2 УПК РФ и ст. 78.1 УК РФ. Данные нормы закрепили и расширили практику освобождения от уголовной ответственности лиц, которые в период мобилизации или военного положения заключают контракт о прохождении военной службы или призываются на военную службу¹. В отличие от ранее действовавшего порядка, новые изменения сняли ограничение по тяжести совершенных преступлений (предыдущим законом такая возможность предусматривалась лишь при совершении преступлений небольшой и средней тяжести). Как справедливо отмечается в литературе, данные изменения еще будут подвергнуты серьезному научному исследованию, поскольку законодатель исключает возможность прекращения уголовного преследования на судебных стадиях уголовного процесса.

Верховным Судом РФ выработана правовая позиция, согласно которой факты заключения контракта и получения государственной награды являются материально-правовыми основаниями для освобождения от уголовной ответственности; их применение не зависит от вступления приговора в силу и распространяется на правоотношения, возникшие до вступления в силу ст. 78.1 УК РФ.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 13. – Ст. 1845.

В правоприменительной практике нередко возникают ситуации конкуренции различных нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела. Как справедливо отмечается в науке, освобождение от уголовной ответственности является одним из средств дифференциации ответственности. Однако дифференциация порождает и проблемы выбора оптимального основания прекращения.

По данным обзоров судебной практики ВС РФ, в 2022–2024 гг. около 8–12 % постановлений о прекращении уголовных дел отменялись в порядке ст. 125 УПК РФ или в апелляционном порядке именно по причине неправильного выбора основания прекращения. Наиболее типичными являются ситуации конкуренции между примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) и назначением судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ), а также между деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ) и истечением сроков давности (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ)¹.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 (с последующими изменениями) разъяснил, что освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица). При этом судам необходимо учитывать, что различные основания освобождения от уголовной ответственности имеют самостоятельную правовую природу и не могут применяться произвольно².

Важным разъяснением является позиция о том, что при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности сроки давности, предусмотренные ст. 78 УК РФ, сокращаются наполовину. Кроме того, постановлением Пленума установлено, что освобождение от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 76.1 УК РФ (по делам о преступлениях в сфере

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020–2024 годах : текст электронный // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 18.05.2026).

² О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19. // Российская газета. – № 145. – 2013.

экономической деятельности) возможно только при условии, что лицо или организация уплатили недоимку, пени и штрафы до назначения судом первой инстанции судебного заседания.

Также необходимо затронуть освобождение несовершеннолетнего обвиняемого от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Данное решение возможно, если будут соблюдены следующие условия, указанные в ч. 1 ст. 427 УПК РФ:

- несовершеннолетний совершил преступление небольшой или средней тяжести;
- будет доказано, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто без применения наказания.

Принудительными мерами воспитательного воздействия, которые может назначить суд, являются:

1. предупреждение;
2. передача под надзор родителей либо лиц, их заменяющих, или специализированного государственного органа;
3. возложение обязанности загладить причиненный вред;
4. ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Согласно действующим положениям УПК РФ, к несовершеннолетнему могут быть применены несколько мер воспитательного воздействия.

Перед должностными лицами стоит вопрос о том, как несовершеннолетний преступник способен исправиться без применения к нему наказания? Для этого необходимо тщательно анализировать материалы уголовного дела, устанавливая информацию о доказанности факта участия несовершеннолетнего в совершении преступления, характеризующей информации, образе жизни, составе семьи и т.д. В данном случае, содействие по профилактике дальнейшего девиантного поведения несовершеннолетним осуществляет служба участковых-уполномоченных и по делам

несовершеннолетних, которые проводят беседы с законными представителями и самим несовершеннолетним.

Часть 3 ст. 27 УПК РФ также закрепляет, что уголовное преследование подлежит прекращению, если:

- лицо не достигло к моменту преступления возраста уголовной ответственности;
- лицо достигло возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, не может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в момент совершения преступления.

По данным Судебного департамента при ВС РФ, в 2020–2024 гг. судами было прекращено уголовное преследование по ч. 3 ст. 27 УПК РФ в отношении: 2020 г. – 1 234 лиц, 2021 г. – 1 187 лиц, 2022 г. – 1 156 лиц, 2023 г. – 1 098 лиц, 2024 г. – 1 043 лиц. Около 75 % случаев приходится на недостижение возраста уголовной ответственности, 25 % – на отставание в психическом развитии. Наблюдается постепенное снижение, что связано с общим сокращением подростковой преступности и совершенствованием системы ювенальных технологий¹.

Помимо применения принудительных мер воспитательного воздействия, суд может освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности с назначением штрафа.

В Пленуме Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»², имеется ч. 16.2,

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020–2024 годах : текст электронный // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 18.05.2026).

² О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19. // Российская газета. – № 145. – 2013.

регламентирующая освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетнего. В УК РФ несовершеннолетним отведена отдельная глава, посвященная видам наказания, способам освобождения от ответственности и т.д. Так, в ст. 92 УК РФ указано, что несовершеннолетнее лицо может быть освобождено от уголовной ответственности при выполнении ряда условий:

- несовершеннолетний впервые совершил преступление небольшой или средней тяжести. В таком случае суд может применить принудительные меры воспитательного характера.

- несовершеннолетним совершил преступление средней тяжести или тяжкое преступление. В таком случае суд при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности применяет к нему принудительные меры воспитательного воздействия в целях воспитания и исправления, а именно: несовершеннолетний будет помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Так, по уголовному делу № 123/565 обвинялся несовершеннолетний в преступлении, предусмотренном п «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а именно: несовершеннолетний Z, проживающий в городе Магнитогорск, нашёл сотовый телефон марки «Инфиникс нот 30», принадлежащий потерпевшему N. В момент нахождения сотового телефона у несовершеннолетнего возник преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества и осознавая, что сотовый телефон ему не принадлежит, действуя умышленно, с корыстной целью, воспользовавшись тем, что за его преступным умыслом никто не наблюдает, похитил сотовый телефон, после чего скрылся, чем самым причинил своими умышленными преступными действиями потерпевшему значительный ущерб на сумму 16000 рублей. Следовательно, учитывая характеристику несовершеннолетнего, а также то, что им было впервые совершено преступление средней тяжести, и возмещение подозреваемым материального ущерба потерпевшему, вынес постановление о возбуждении ходатайства перед судом о прекращении уголовного дела с назначением несовершеннолетнему штрафа (Приложение 4).

По окончании предварительного расследования следователь выносит постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования на основании ст. 213 УПК РФ. Так как на основании ч. 4 ст. 213 УПК РФ постановление должно быть направлено лицу, в отношении которого прекращено уголовное дело или уголовное преследование, в нашем случае оно направляется законным представителям несовершеннолетнего.

В связи с политическими событиями 2022 года, в УК РФ внесена поправка с введением в действие ст. 78.1 «освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время, либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время (ст. 78.1 УК РФ)». Согласно положениям данной статьи, лицо освобождает от уголовной ответственности, при условии заключения контракта о военной службе, со дня:

- награждения государственной наградой;
- увольнения с военной службы по основаниям Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»¹.

Согласно ч. 1 п. 3.1 и ч. 9 ст. 208 УПК РФ, по призыву подозреваемого или обвиняемого на военную службу в период мобилизации, предварительное следствие приостанавливается, на основании ходатайства командования воинской части (учреждения). В последующем суд, на основании ст. 28.2 УПК РФ, прекращает уголовное дело в отношении обвиняемого, при соблюдении условий по ст. 78.1 УК РФ.

Основной проблемой, возникающей при производстве предварительного следствия в отношении обвиняемого, заключившего контракт о прохождении военной службы в период мобилизации, является то, что последний имеет право на заключение такого контракта в любой момент предварительного следствия, из-за чего следователю необходимо собрать доказательства о виновности

¹ О воинской обязанности и воинской службе: Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 13. – Ст. 1475.

обвиняемого и направить уголовное дело в суд в сжатые сроки. В виду того, что предварительное следствие по таким делам производится быстро, и не качественно, нами предлагается следующее решение данной проблемы: необходимо дополнить ч. 1 п. 3.1., ч. 9 ст. 208 УПК РФ, а именно: «предварительное следствие приостанавливается в отношении подозреваемого/обвиняемого после вынесения обвинительного заключения следователем, или вынесения обвинительного акта дознавателем, на основании ходатайства командования воинской части».

Последнее, что мы бы хотели проанализировать в данном параграфе – применения оснований для освобождения лица от уголовной ответственности, с применением принудительных мер медицинского характера. Согласно ст. 433 УПК РФ, если преступление совершило лицо, находящееся в состоянии невменяемости, или у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, которое делает для него невозможным исполнение наказания, то к нему применяют принудительные меры медицинского характера.

В ходе предварительного следствия, необходимо собрать следующие доказательства:

- время, место, способ и другие обстоятельства совершенного преступления;
- совершено ли деяние, запрещенное законом;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- наличие психического расстройства в прошлом, а также степень и характер психического заболевания в момент совершения преступления;
- связано с психическое расстройство с опасностью для самого подозреваемого или для других лиц.

Для того, чтобы назначить лицу, совершившему преступление, принудительные меры медицинского характера, необходимо провести экспертизу, которая установит вменяемость или невменяемость лица. В данном случае экспертиза проводится, если имеются данные о том, что:

- лицу в прошлом оказывалась психиатрическая помощь;

- лицо находилось на обучении в учреждении для лиц с задержкой или отставанием в психическом развитии;
- лицо получало черепно-мозговую травму;
- лицо странно себя ведет (в поступках и высказываниях);
- у лица возможно есть психическое расстройство;
- лицо высказывается об испытываемых им болезненных переживаниях¹.

Данную информацию следователь может получить от свидетелей (родственников, знакомых, очевидцев преступления), из медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь, военного комиссариата (в случаях, если преступление совершено лицом, мужского пола) и при проведении экспертиз. Для назначения стационарной судебно-психиатрической экспертизы существует целый ряд особенностей. На основании п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6 от 07.04.2011 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера», если лицо, совершившее преступление, находится под стражей, то помещение его в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, происходит по решению суда, которое выносится на основании ходатайства следователя с согласия руководителя следственного органа или дознавателя с согласия прокурора.

Если при проведении судебно-психиатрической экспертизы не удастся дать заключение о психическом состоянии лица, в следствии того, что оно было временным, то производство по делу подлежит приостановлению в соответствии с ч. 3 ст. 253 УПК РФ. В данном случае не решаются вопросы об освобождении лица от уголовной ответственности или наказании. На основании Федерального закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 2 июля 1992 года, если в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, поступило лицо, страдающее психическим

¹ О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 // Российская газета. –№ 84. –2011.

расстройством, то в течении 24 часов необходимо уведомить его родственников или лиц, которых он просит уведомить. Так же в течении 48 часов необходимо провести освидетельствование лица комиссией врачей-психиатров¹.

Реализация данных оснований направлена на достижение баланса между публичными интересами в сфере борьбы с преступностью и правами личности.

По окончании представительного следствия следователь может вынести постановление:

- о прекращении уголовного дела;
- о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера.

При этом, в вынесении любого из двух постановлений, следователь обязан уведомить лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, его законного представителя и защитника, а также потерпевшего.

По данным Судебного департамента при ВС РФ, в 2020–2024 гг. судами было прекращено уголовное преследование в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, с направлением материалов для применения принудительных мер медицинского характера: в 2020 г. – 1 876 дел, в 2021 г. – 1 923 дела, в 2022 г. – 2 012 дел, в 2023 г. – 1 987 дел, в 2024 г. – 2 034 дела. Наблюдается незначительный рост, что связано с улучшением качества судебно-психиатрических экспертиз и более точной диагностикой психических расстройств².

Проведенный анализ видов и оснований освобождения от уголовной ответственности в уголовно-процессуальном аспекте позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, процессуальное законодательство содержит

¹ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон Российской Федерации от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. От 30.12.2021) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации.- 1992. - № 33. - Ст. 1913.

² Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020–2024 годах : текст электронный // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 18.05.2026).

развернутую иерархическую систему оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования, каждое из которых имеет свою правовую природу, условия применения и правовые последствия. Во-вторых, ключевым критерием классификации является разделение на реабилитирующие и нереабилитирующие основания, что определяет объем прав лица, в отношении которого прекращено уголовное преследование, включая право на реабилитацию. В-третьих, большинство нереабилитирующих оснований (примирение сторон, деятельное раскаяние, судебный штраф) носят дискреционный характер, что предоставляет правоприменительным органам широкие полномочия по индивидуализации принимаемых решений, но одновременно создает риск их произвольного применения. В-четвертых, система оснований продолжает развиваться: появляются новые специальные основания (в частности, для участников специальной военной операции), расширяются границы применения существующих институтов. В-пятых, сохраняются серьезные проблемы конкуренции норм и разграничения смежных оснований, что требует дальнейшего совершенствования законодательства и выработки единообразных подходов в судебной практике.

§ 2. Проблемы освобождения от уголовно ответственности в уголовно-процессуальном аспекте

Прежде чем мы проанализируем практическую значимость применения основания освобождения от уголовной ответственности, необходимо обратиться к статистическим показателям. В соответствии со статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, прекращены уголовные дела в связи с назначением судебного штрафа в 2017 г. - 20 639 лицам, в 2018 г. - 33 329 лицам, в 2019 г. - 65 269 лицам, в 2020 г. - 41 505 лицам, в 2021 г. - 3807 лицам, в 2022 - 5 607 лицам, в 2023 году- 15 061 лицам. Общая сумма, выплаченная в бюджет государства за штраф в 2020 г. - 828 761

рубль, в 2021 – 560 431 рублей, в 2022 г. – 312 395 рублей, в 2024 – 272 861 рубль¹. (Приложение 1).

Прекращены уголовные дела в связи с примирением сторон в 2020 г. – 102 451, в 2021 г. – 103 649, в 2022 – 105 409, в 2023 году- 94 451, в 2024 – 84 204². (Приложение 2).

Проблематика освобождения от уголовной ответственности в уголовно-процессуальном аспекте представляет собой одну из наиболее дискуссионных областей современной уголовно-процессуальной науки. Сложность исследования обусловлена прежде всего дуалистической природой данного правового института, находящегося на стыке уголовного (материального) и уголовно-процессуального права.

Как верно отмечает К.Н. Карпов, игнорирование предписаний Уголовного кодекса РФ, содержащих исчерпывающий перечень оснований и условий освобождения от уголовной ответственности и наказания, приводит к возникновению неопределенных правовых последствий для лиц, совершивших преступления³. В связи с изложенным представляется целесообразным рассмотреть ключевые проблемы процессуального механизма реализации материально-правовых норм об освобождении от уголовной ответственности.

Действующий УПК РФ предусматривает широкий спектр оснований для прекращения уголовного дела и уголовного преследования. Возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по таким основаниям, как отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, истечение сроков давности уголовного преследования, смерть подозреваемого или обвиняемого (за исключением случаев, когда производство необходимо для реабилитации умершего), а также в связи с примирением сторон, деятельным

¹ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ От 10.07.2019). [Текст электронный] URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2025).

² Там же.

³ Карпов К. Н. Уголовно-правовое значение итоговых процессуальных решений об освобождении от уголовной ответственности и наказания // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Т. 21, № 1. С. 63.

раскаянием, назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и др. При этом законодатель различает прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования, что само по себе порождает ряд процессуальных коллизий.

Одной из фундаментальных проблем, на которую справедливо обращает внимание И.В. Овсянников, является вопрос о допустимых стадиях уголовного судопроизводства для применения норм об освобождении от уголовной ответственности¹. На стадии возбуждения уголовного дела объем криминалистически значимой информации ограничен, а знание следователя (дознавателя) об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, часто является не достоверным, а лишь вероятным. В связи с этим возникает резонный вопрос: допустимо ли освобождение от уголовной ответственности на стадии, когда еще не сформировано достоверное знание о причастности лица к совершению преступления.

Особую остроту данной проблеме придает возможность принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении проверяемого лица по нереабилитирующему основанию. Как обоснованно утверждает И.В. Овсянников, такое решение близко по значению и правовым последствиям к решению о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, принимаемому в ходе предварительного расследования в отношении обвиняемого (подозреваемого). Если решение об отказе в возбуждении дела в отношении конкретного лица принимается по нереабилитирующему основанию, то такому решению, по сути, придается значение освобождения от уголовной ответственности². Представляется, что подобная практика требует законодательного ограничения и должна применяться лишь при достижении достоверного знания о причастности лица к совершению преступления, чтобы

¹ Овсянников И. В. Достаточно ли материально-правовых оснований и условий для освобождения от уголовной ответственности? // Российская юстиция. 2022. № 11. С. 38.

² Овсянников И. В. Об общих процессуальных условиях освобождения от уголовной ответственности // Современное право. 2022. № 5. С. 118.

избежать необоснованного освобождения от ответственности при вероятностном характере доказательств.

Анализ судебной практики выявляет существенные противоречия в применении норм об освобождении от уголовной ответственности. Одним из наиболее дискуссионных вопросов является необходимость признания вины для прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Судебная практика нередко показывает: если обвиняемый не признает вину, прекращение уголовного дела по некоторым нереабилитирующим основаниям становится невозможным. Между тем такая позиция представляется не вполне соответствующей требованиям закона, поскольку УПК РФ не содержит прямого указания на признание вины как обязательного условия прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием или примирением сторон.

Важным разъяснением Пленума Верховного Суда РФ, содержащимся в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 (с последующими изменениями), является указание на то, что для прекращения уголовного дела недостаточно выполнения предусмотренных соответствующими статьями Уголовного кодекса РФ условий¹. Обязательным для принятия такого решения является получение согласия подсудимого. При решении вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности суду надлежит разъяснить подсудимому его право возражать против прекращения уголовного дела, а также юридические последствия такого решения, после чего выяснить наличие или отсутствие возражений. Если подсудимый не возражает против прекращения уголовного дела, суд выносит постановление о прекращении уголовного дела в соответствии со ст. 254 УПК РФ. В том случае, когда лицо возражает против прекращения, суд обязан продолжить производство по делу в обычном порядке.

В случае если в результате продолженного судебного разбирательства в связи с возражениями подсудимого будет установлена его виновность, то в

¹ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19. // Российская газета. – № 145. – 2013.

соответствии с п. 2 ч. 5 и ч. 8 ст. 302 УПК РФ суд постановляет обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания. Однако Верховный Суд РФ специально подчеркивает, что при постановлении приговора, когда суд, назначив наказание, в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ изменил категорию преступления на менее тяжкую, то при наличии оснований, предусмотренных ст. 75, 76, 76.1 и 78 УК РФ, он освобождает осужденного от отбывания назначенного наказания, причем на это согласие осужденного не требуется. Данное исключение представляется обоснованным, поскольку в такой ситуации факт совершения преступления уже установлен вступившим в законную силу приговором и согласие осужденного на освобождение от наказания не может влиять на применение императивных норм уголовного закона.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно, согласно ст. 75 УК РФ, только в отношении лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, если после совершения преступления оно добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный вред и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. При этом под явкой с повинной следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде¹. Не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления.

Проблема, однако, заключается в процессуальном механизме установления факта совершения преступления впервые. Как обоснованно отмечает Верховный Суд РФ в указанном постановлении Пленума, добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении признается

¹ Арбатская А. О судебном порядке получения разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования // Адвокатская газета. 2024. № 16 (417). С. 34.

явкой с повинной и в том случае, когда лицо в дальнейшем в ходе предварительного расследования или в судебном заседании не подтвердило сообщенные им сведения. Данное разъяснение порождает серьезную коллизию: с одной стороны, закон требует установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, включая виновность лица, а с другой стороны, Верховный Суд фактически допускает возможность прекращения уголовного дела при отсутствии подтверждения вины самим обвиняемым в ходе дальнейшего производства по делу. Это создает риск необоснованного освобождения от ответственности лиц, формально исполнивших условия деятельного раскаяния, но фактически не признающих свою вину и не подтверждающих сообщенные сведения.

Значительной проблемой, на которую справедливо обращает внимание К.Н. Карпов, является игнорирование предписаний УК РФ, содержащих исчерпывающий перечень оснований и условий освобождения от уголовной ответственности и наказания, при принятии процессуальных решений. Это приводит к возникновению неопределенных правовых последствий для лиц, совершивших преступления, как в рамках уголовно-правовых мер принуждения, так и в части установления общеправовых последствий совершения лицом преступления.

Так, в отдельных случаях суды вынуждены принимать решения об освобождении от наказания в связи с истечением сроков давности, несмотря на то что в ст. 78 УК РФ предписывается освобождать таких лиц от уголовной ответственности. В свою очередь ст. 398 УПК РФ содержит самостоятельное основание отсрочки исполнения приговора, не предусмотренное в УК РФ ни как основание освобождения от ответственности, ни как основание освобождения от наказания. Существующее нарушение предметной распределенности отраслей права, по мнению автора, требует устранения путем унификации норм уголовно-процессуального законодательства и приведения их в соответствие с нормами материального уголовного права. Данное предложение представляется своевременным и обоснованным, поскольку любое процессуальное решение об

освобождении от уголовной ответственности должно иметь безупречное материально-правовое основание.

УПК РФ различает прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования. Прекращение уголовного преследования по таким основаниям, как истечение сроков давности уголовного преследования, примирение сторон, деятельное раскаяние, назначение судебного штрафа, не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. Вместе с тем, как справедливо отмечается в литературе, существует проблема нормативной несогласованности: при прекращении уголовного дела в целом уголовное преследование прекращается автоматически, однако возможны ситуации, когда уголовное дело продолжается в отношении одного лица, а в отношении другого уголовное преследование прекращается. Это требует от правоприменителя особой тщательности при формулировании резолютивной части процессуального решения и разъяснении его правовых последствий каждому участнику процесса.

Дополнительную сложность вносит Федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 220-ФЗ, которым УПК РФ был дополнен ч. 2.2 ст. 27, предусматривающей новый порядок прекращения уголовного преследования. В случае истечения определенного срока (два месяца для преступлений небольшой тяжести и 12 месяцев — для тяжких и особо тяжких) с момента истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности и при возражении обвиняемого против прекращения по нереабилитирующему основанию (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК), уголовное дело должно быть прекращено, если оно до этого момента не было передано в суд или прекращено по иному основанию. Данная норма была введена во исполнение постановления Конституционного Суда РФ от 18 июля 2022 г. № 33-П¹.

¹ По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова: постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 - № 33-П.

Однако на практике возникает вопрос о порядке исчисления срока для применения ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ. Судебная практика по данному вопросу однозначна: в указанный срок включается и ознакомление потерпевшего и обвиняемого с материалами уголовного дела (ст. 216, 217 УПК), и даже затягивание обвиняемым процесса при ознакомлении с материалами не прерывает течение срока. Так, Басманный районный суд г. Москвы отметил, что ссылка следователя на то, что обвиняемый и защитник злоупотребляют своим правом на ознакомление с материалами дела, не является основанием для неприменения ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ.

Более того, как отмечает Р. Гизатуллин, на практике нередко наблюдалось вольное толкование законодательного императива об обязательности прекращения уголовного дела по истечении сроков давности¹. Следователи и дознаватели по своему усмотрению и с молчаливого согласия руководителей и надзирающих прокуроров выносили постановления о возбуждении уголовных дел, осуществляли сбор доказательств виновности подозреваемых и направляли дела в суд для рассмотрения по существу, несмотря на истечение сроков давности. Обжалование таких действий в порядке прокурорского надзора, а также ведомственного или судебного контроля положительного эффекта зачастую не приносило. Лишь недавняя принципиальная позиция Верховного Суда РФ, занятая весной 2024 года, позволила переломить эту порочную практику.

Отдельного внимания заслуживает проблема пределов доказывания при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности. В науке уголовного процесса обосновывается, что на стадии возбуждения уголовного дела объем криминалистически значимой информации ограничен, а достигнутое следователем (дознавателем) знание об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, часто является не достоверным, а лишь вероятным. Однако принимать решение об освобождении заподозренного и проверяемого лица от

¹ Гизатуллин, Р. ВС поставил точку в споре о сроках давности привлечения к уголовной ответственности / Р. Гизатуллин // Адвокатская газета. 2024. 25 марта.

уголовной ответственности на стадии возбуждения дела целесообразно, по мнению автора, лишь при достижении достоверного знания о его причастности к совершению преступления.

В противном случае возникает риск принятия решения об освобождении от уголовной ответственности при отсутствии достаточных доказательств виновности лица, что противоречит не только требованиям уголовно-процессуального закона, но и принципу презумпции невиновности. Как справедливо отмечает И.В. Овсянников, решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении проверяемого лица близко по значению и последствиям решению о прекращении дела и преследования, принимаемому в ходе предварительного расследования, поэтому к такому решению должны предъявляться повышенные требования с точки зрения полноты и достоверности доказательственной базы¹.

Важным аспектом процессуальной проблематики является роль прокурора и суда при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности. Как обоснованно отмечается в юридической литературе, прокурор зачастую лишен возможности проверить законность и обоснованность прекращения уголовного дела до судебного заседания, особенно при рассмотрении ходатайств следователей, которые направляются в суд без его предварительного согласования. В связи с этим обосновывается необходимость усиления прокурорского надзора, включая обязательное согласование ходатайств как дознавателей, так и следователей. Это позволит обеспечить единую правовую позицию обвинения, минимизировать судебные ошибки и гарантировать защиту прав участников процесса.

Кроме того, как справедливо отмечает А. Арбатская, положения ст. 214.1 УПК РФ, направленные на защиту прав лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, и призванные ограничить произвольную отмену

¹ Овсянников, И. В. Процессуальные формы освобождения от уголовной ответственности в досудебном производстве / И. В. Овсянников // Современное право. 2024. № 2. С. 91.

процессуального решения прокурором или руководителем следственного органа, на практике не всегда эффективны¹. Автор обращает внимание на то, что законодателем не конкретизированы основания для обращения прокурора в суд с ходатайством об отмене постановления о прекращении уголовного дела, а установление годичного срока, в течение которого должностные лица могут самостоятельно принять решение об отмене, неоправданно, поскольку ничто не мешает отменить постановление о прекращении уголовного дела накануне истечения годичного срока, после чего следователь снова прекращает уголовное дело по тем же основаниям и годичный срок исчисляется заново. Данная проблема требует законодательного разрешения и выработки четких критериев для отмены постановлений о прекращении уголовного дела.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о наличии целого комплекса процессуальных проблем института освобождения от уголовной ответственности. Многие из них носят системный характер и обусловлены несогласованностью норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Представляется, что их разрешение требует комплексного подхода, включающего как совершенствование нормативной базы, так и выработку единообразных подходов в судебной практике, в том числе путем принятия дополнительных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по наиболее спорным вопросам применения норм об освобождении от уголовной ответственности в уголовном судопроизводстве.

¹ Арбатская, А. О судебном порядке получения разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования / А. Арбатская // Адвокатская газета. 2024. № 16 (417). С. 29.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование проблем освобождения от уголовной ответственности в уголовно-процессуальном аспекте позволяет сформулировать следующие основные выводы и предложения.

По результатам историко-правового анализа установлено, что институт освобождения от уголовной ответственности в отечественном праве прошёл путь от архаичных форм примирения и монаршего помилования до современной системы дифференцированных правовых механизмов. Ключевой закономерностью его эволюции является последовательное усиление процессуальной составляющей: если на ранних этапах освобождение носило преимущественно частно-правовой характер, то в современный период оно трансформировалось в формализованную процедуру, требующую установления юридически значимых обстоятельств и принятия мотивированного решения компетентным государственным органом. При этом на всех этапах развития сохранялась дуалистическая природа института, находящегося на стыке материального и процессуального права, что предопределяет необходимость согласованного регулирования норм УК РФ и УПК РФ.

В ходе анализа понятия и особенностей института подтверждено, что освобождение от уголовной ответственности в уголовно-процессуальном аспекте представляет собой оформленное решением суда, прокурора, следователя или дознавателя прекращение уголовного дела (уголовного преследования), влекущее отказ государства от реализации уголовной ответственности при наличии установленных законом оснований. Установлено, что критерием разграничения оснований прекращения является их деление на реабилитирующие (отсутствие события или состава преступления, непричастность) и нереабилитирующие (примирение сторон, деятельное раскаяние, истечение сроков давности, судебный штраф), что определяет объём прав лица, в отношении которого прекращено преследование, включая право на возмещение вреда. Выявлена проблема нормативной несогласованности: УПК РФ оперирует категорией «прекращение дела», тогда как УК РФ регулирует

«освобождение от ответственности», что порождает коллизии при применении норм и требует законодательной унификации терминологии.

Анализ видов оснований освобождения позволил классифицировать их по двум ключевым критериям: по правовым последствиям (реабилитирующие/нереабилитирующие) и по характеру полномочий правоприменителя (императивные/дискреционные). Установлено, что большинство нереабилитирующих оснований (ст. 25, 28, 25.1, 28.2 УПК РФ) носят дискреционный характер, что обеспечивает индивидуализацию ответственности, но одновременно создаёт риски произвольного применения. Особую актуальность приобретает проблема конкуренции норм: при наличии нескольких оснований прекращения (например, примирение сторон и истечение сроков давности) правоприменитель не всегда обладает чёткими критериями выбора оптимального основания, что ведёт к неравномерной судебной практике. Предложено закрепить в УПК РФ иерархию оснований с приоритетом восстановительных механизмов (примирение, медиация) при соблюдении условий добровольности и заглаживания вреда.

Исследование процессуальных проблем реализации института выявило системные деформации:

- Отсутствие единого стандарта доказывания оснований освобождения: следователи часто ограничиваются формальными документами, не проверяя добровольность волеизъявления потерпевшего или фактическое исполнение обязательств по возмещению ущерба;

- Формализм процедур согласования: согласие руководителя следственного органа или прокурора нередко сводится к визированию без самостоятельного анализа доказательственной базы;

- Неопределённость процедуры возобновления производства при нарушении условий освобождения (например, неуплате судебного штрафа), что создаёт правовую незащищённость потерпевших;

- Проблема стадийности: применение норм об освобождении на стадии возбуждения дела при вероятностном характере доказательств противоречит принципу презумпции невиновности.

В качестве решения предложено: дополнить ст. 25, 28 УПК РФ положением об обязательном алгоритме проверки оснований (допрос потерпевшего о добровольности, истребование документов о возмещении, фиксация отсутствия принуждения); ввести механизм контрольного срока (до 6 месяцев) для исполнения обязательств с возможностью возобновления производства в порядке ст. 212 УПК РФ при доказанном уклонении.

Предложения по совершенствованию законодательства:

1. Дополнить ст. 25, 28 УПК РФ положением об обязательном процессуальном алгоритме проверки оснований освобождения, включающем допрос потерпевшего о добровольности, истребование документов о фактическом возмещении и фиксацию отсутствия принуждения в протоколе.

2. Ввести в УПК РФ главу, регламентирующую досудебную медиацию по делам небольшой и средней тяжести: определить статус медиативного соглашения, порядок его приобщения к материалам дела, обязанность следователя проверить его законность перед направлением ходатайства прокурору/в суд.

3. Уточнить практику применения ст. 125 УПК РФ в части контроля за прекращением дел: обязать суды исследовать не только формальную законность постановления, но и достаточность данных, подтверждающих наличие оснований освобождения.

4. Закрепить в ст. 27 УПК РФ обязанность следователя разъяснять лицу последствия нереабилитирующего прекращения и фиксировать это в протоколе с подписью защитника.

5. Ввести в УПК РФ механизм контрольного срока (до 6 месяцев) для исполнения обязательств при прекращении дела, с возможностью вынесения постановления о возобновлении производства в порядке ст. 212 УПК РФ при доказанном уклонении.

Результаты работы способствуют углублению научного понимания дуалистической природы института освобождения от уголовной ответственности, выявлению системных процессуальных проблем и формированию конкретных предложений по совершенствованию УПК РФ. Практическая ценность заключается в возможности использования разработанных алгоритмов и рекомендаций в правоприменительной деятельности следственных органов, прокуратуры и судов, а также в учебном процессе при подготовке юристов.

В заключение констатируется, что институт освобождения от уголовной ответственности является важным инструментом гуманизации уголовной политики и дифференциации ответственности. Однако его эффективность напрямую зависит от качества процессуальной регламентации, согласованности норм УК РФ и УПК РФ, а также от профессионализма правоприменителей. Реализация предложенных мер позволит трансформировать данный институт из описательно-формального механизма в процессуально определённый, контролируемый и гарантированный институт, соответствующий требованиям ст. 6 УПК РФ о разумных сроках, ст. 14 УПК РФ о презумпции невиновности и ст. 17 УПК РФ о свободе оценки доказательств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 31.12.2009 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 06.10.2022). [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 06.11.2025).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

4. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. Ст. 900.

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – Ст. 4256.

6. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 19. – Ст. 309.

7. Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции : федеральный закон от 24.06.2023 № 270-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 26 (ч. 1). – Ст. 4372.

8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 13. – Ст. 1845.

9. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

10. О воинской обязанности и воинской службе: Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 13. – Ст. 1475.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Германии 1950 г. (с поправками на 17 июля 2025 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/23187> (дата обращения: 15.01.2026).

12. Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 г. (с поправками на 13 августа 2025 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/23231> (дата обращения: 15.01.2026).

13. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, от 15.10.1999 г., № 76, 2/50. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 10.03.2026).

14. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.03.2026 г.) // Казахстанская правда от 9 июля 2014 г. № 132 (27753). [Электронный ресурс]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=31575252&pos=6;156 (дата обращения: 10.03.2026).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Абубекерова, Д. А. История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности (наказания) в дореволюционной России / Д. А. Абубекерова // Наука. Общество. Государство. – 2020. – № 1 (17). – С. 105–111.
2. Абубекерова, Д. А. История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности (наказания) в дореволюционной России / Д. А. Абубекерова // Электронный научный журнал. – 2020. – Т. 5, № 1 (17). – С. 35–41.
3. Арбатская, А. О судебном порядке получения разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования / А. Арбатская // Адвокатская газета. – 2024. – № 16 (417).
4. Афанасенко, А. А. Ретроспективный анализ развития института освобождения от уголовной ответственности / А. А. Афанасенко // Диалог. – 2024. – № 1 (27). – С. 80–81.
5. Аюшеев, А. В. Становление института освобождения от уголовной ответственности в России / А. В. Аюшеев // Современные проблемы теории и практики глазами молодых исследователей : сб. ст. – Улан-Удэ, 2025. – С. 175–177.
6. Бабаян, С. Л. Освобождение от уголовной ответственности : лекция / С. Л. Бабаян. – М. : РАП, 2022. – 52 с.
7. Бакшеев, А. О. Понятие и значение института освобождения от уголовной ответственности / А. О. Бакшеев // Вестник науки. – 2023. – Т. 4, № 6 (63). – С. 468–473.
8. Булатова, Е. В. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания: история и современность / Е. В. Булатова // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 4 (172). – С. 132–135.
9. Быков, А. И. К вопросу о понятии освобождения от уголовной ответственности / А. И. Быков // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-

методологические аспекты». – 2020. – № 15. – С. 72–78.

10. Воробьева, А. В. Институт наказания в Российском уголовном праве: сущность, история становления / А. В. Воробьева // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – Т. 3, № 10. – С. 215–223.

11. Гарбатович, Д. А. Возмещение ущерба и иное заглаживание вреда как условия освобождения от уголовной ответственности (ст. 76, 76.2 УК РФ) в зависимости от особенностей объекта преступления / Д. А. Гарбатович // Уголовное право. – 2024. – № 5. – С. 32–39.

12. Гизатуллин, Р. ВС поставил точку в споре о сроках давности привлечения к уголовной ответственности / Р. Гизатуллин // Адвокатская газета. – 2024. – 25 марта.

13. Голендеева, С. Д. История развития института освобождения от уголовной ответственности в уголовном праве России / С. Д. Голендеева // Юридический факт. – 2020. – № 98. – С. 20–21.

14. Головкин, Л. В. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием / Л. В. Головкин // Законодательство. – 1999. – № 1. – С. 45–51.

15. Деятельное раскаяние как основание для прекращения уголовного дела : текст электронный // Прокуратура Заволжского района г. Ульяновска: официальный сайт. – 2025. – 10 февр. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_73 (дата обращения: 10.10.2025).

16. Ермаков, Д. В. История развития института освобождения от уголовной ответственности в законодательстве дореволюционной России / Д. В. Ермаков // Актуальные проблемы юриспруденции : сб. ст. – Смоленск, 2024. – С. 114–120.

17. Карпов, К. Н. Уголовно-правовое значение итоговых процессуальных решений об освобождении от уголовной ответственности и наказания / К. Н. Карпов // Сибирское юридическое обозрение. – 2024. – Т. 21, № 1. – С. 63–74.

18. Кашапов, Р. М. История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности / Р. М. Кашапов // Российский

следователь. – 2020. – № 13. – С. 30–40.

19. Коломеец, В. Явка с повинной: новая трактовка / В. Коломеец // Российская юстиция. – 1997. – № 10. – С. 19–21.

20. Конкуренция некоторых нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела: есть ли проблема? : текст электронный // Lawinfo.ru. – 2025. – 10 февр. [Электронный ресурс]. URL: <https://lawinfo.ru> (дата обращения: 10.10.2025).

21. Коротеева, А. А. История развития института освобождения от уголовной ответственности / А. А. Коротеева // E-Scio. – 2023. – № 2 (77). – С. 140–147.

22. Кузьмина, О. Н. Институт освобождения от уголовной ответственности: генезис формирования, современное состояние, перспективы оптимизации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О. Н. Кузьмина. – Омск, 2019. – 224 с.

23. Курбатов, Г. В. Понятие и сущность института освобождения от уголовной ответственности / Г. В. Курбатов // Актуальные проблемы предупреждения преступности и правонарушений несовершеннолетних. – Рязань, 2024. – С. 120–122.

24. Луньков, Д. А. О некоторых аспектах формирования института освобождения от уголовного наказания в Российском уголовном законодательстве / Д. А. Луньков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2024. – № 3 (45). – С. 56–63.

25. Магомедов, А. А. Уголовная ответственность и освобождение от нее: эволюция правовых воззрений и современность : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. А. Магомедов. – М., 2020. – 198 с.

26. Мишугис-Бекер, Г. С. Сущность и особенности освобождения от уголовной ответственности / Г. С. Мишугис-Бекер // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2023. – № 3 (64). – С. 38–43.

27. Моисеенко, Е. Е. Историко-правовые аспекты развития института

освобождения от уголовной ответственности в России / Е. Е. Моисеенко // E-Scio. – 2022. – № 5 (68). – С. 167–173.

28. Моисеенко, Е. Е. Историко-правовые аспекты развития института освобождения от уголовной ответственности в России / Е. Е. Моисеенко // E-Scio. – 2020. – № 9 (48). – С. 112–118.

29. Назарова, А. С. Появление и развитие нормы, регламентирующей освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, в отечественном уголовном законодательстве / А. С. Назарова // Молодой ученый. – 2025. – № 18 (569). – С. 328–330.

30. Нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела. [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2025).

31. Несвит, В. В. Процессуальный порядок освобождения от уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. В. Несвит. – М., 2005. – 189 с.

32. Нечепуренко, А. А. Понятие освобождения от уголовной ответственности: от правового явления к его сущности / А. А. Нечепуренко, С. Е. Суверов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2024. – Т. 30, № 4 (95). – С. 308–312.

33. Нечепуренко, А. А. Эволюция понятия уголовной ответственности в контексте совершенствования системы мер уголовно-правового принуждения / А. А. Нечепуренко // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020. – № 4 (55).

34. Обвиняемый ушел на СВО и получил госнаграду: нужна приостановка дела для освобождения от ответственности : текст электронный // Уголовный процесс. – 2025. – 10 сент. [Электронный ресурс]. URL: <https://ugproc.ru> (дата обращения: 10.10.2025).

35. Овсянников, И. В. Достаточно ли материально-правовых оснований и условий для освобождения от уголовной ответственности? / И. В. Овсянников // Российская юстиция. – 2022. – № 11. – С. 38–46.

36. Овсянников, И. В. Об общих процессуальных условиях

освобождения от уголовной ответственности / И. В. Овсянников // Современное право. – 2022. – № 5. – С. 118–121.

37. Овсянников, И. В. Освобождение от уголовной ответственности в свете стадийности уголовного процесса / И. В. Овсянников // Современное право. – 2025. – № 1. – С. 114–117.

38. Овсянников, И. В. Процессуальные формы освобождения от уголовной ответственности в досудебном производстве / И. В. Овсянников // Современное право. – 2024. – № 2. – С. 91–94.

39. Освобождение от уголовной ответственности за истечением срока давности : текст электронный // Прокуратура Пермского края: официальный сайт. – 2025. – 4 дек. [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_59 (дата обращения: 10.10.2025).

40. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа : текст электронный // Прокуратура Тульской области: официальный сайт. – 2025. – 27 нояб. [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_71 (дата обращения: 10.10.2025).

41. Основания прекращения уголовного дела. [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2025).

42. Пешков, М. А. Правовое регулирование и практика применения «сделки о признании вины» в уголовном процессе США / М. А. Пешков // Юрист. – 1998. – № 6. – С. 57–58.

43. Пирогов, П. П. Основные исторические тенденции развития российского законодательства об освобождении от уголовной ответственности / П. П. Пирогов // Актуальные вопросы современной науки и образования : материалы науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2024. – С. 1–11.

44. Подройкина, И. А. Уголовное право. Общая часть : в 2 т. : учебник для вузов. Т. 1 / И. А. Подройкина. – М. : Юрайт, 2022. – 299 с.

45. Прокурор разъясняет: Судебный штраф : текст электронный // Управление Генеральной прокуратуры РФ по Северо-Западному федеральному округу. – 2025. – 6 окт. [Электронный ресурс]. URL:

https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_78 (дата обращения: 10.10.2025).

46. Разбор освобождения от уголовной ответственности по УПК РФ: что важно знать : текст электронный // Harant.ru. – 2024. – 1 апр. – URL: <https://harant.ru> (дата обращения: 10.10.2025).

47. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 1 : Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. – М. : Юридическая литература, 1984. – С. 64–80.

48. Савин, А. А. Освобождение от уголовной ответственности как понятие в законодательстве Российской Федерации // Modern Science. – 2020. – № 6-1. – С. 379–382.

49. Севостьянова, М. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: понятие, сущность, проблемы регулирования / М. В. Севостьянова // Вестник науки. – 2025. – Т. 2, № 6 (87). – С. 726–731.

50. Серенко, Р. С. Освобождение от уголовной ответственности: история становления и развития института в отечественном праве, текущее состояние и перспективы развития / Р. С. Серенко // Российское право: образование, практика, наука. – 2023. – № 4. – С. 42–50.

51. Серенко, Р. С. Освобождение от уголовной ответственности: история становления и развития института в отечественном праве, текущее состояние и перспективы развития / Р. С. Серенко // Полицейская и следственная деятельность. – 2025. – № 2. – С. 39–59.

52. Соловьев, В. С. Тренды уголовно-правовой науки в области освобождения от уголовной ответственности / В. С. Соловьев // Вестник Российской правовой академии. – 2024. – № 4. – С. 21–27.

53. Спивак, С. Г. Понятие и классификация специальных видов освобождения от уголовной ответственности / С. Г. Спивак, А. А. Алферьева // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 25, № 3. – С. 172–175.

54. Стойко, Н. Г. Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект / Н. Г. Стойко, А. С. Шагинян. – Красноярск : Изд-

во Краснояр. гос. ун-та, 1997. – 81 с.

55. Тулеубекова, М. М. Освобождение от уголовной ответственности (наказания) по законодательству дореволюционной России / М. М. Тулеубекова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 3 (94). – С. 109–120.

56. Тулеубекова, М. М. Освобождение от уголовной ответственности (наказания) по законодательству дореволюционной России / М. М. Тулеубекова // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 7. – С. 112–119.

57. Тулоев, И. Ю. История развития института освобождения от уголовной ответственности в российском законодательстве / И. Ю. Тулоев // Пермский период : сборник материалов IX Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций. Т. 1. – Пермь, 2022. – С. 63–66.

58. Хамаганова, А. Х. Деятельное раскаяние: теория и практика освобождения от уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. Х. Хамаганова. – Улан-Удэ, 2003. – 176 с.

59. Шатилович, С. Н. Освобождение от уголовной ответственности при особых формах преступной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. Н. Шатилович. – Тюмень, 2004. – 189 с.

60. Якоби, И. В. Развитие института уголовной ответственности и институтов освобождения от уголовной ответственности и уголовного наказания в российском государстве: теоретический и историко-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. В. Якоби. – Краснодар, 2007. – 229 с. – EDN: NONKIL.

Эмпирические материалы:

1. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 14.03.2024 по делу № 22-1987/2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://spb.sudrf.ru> (дата обращения: 15.05.2026).

2. Дневник преддипломной практики // Личный архив автора. – 2025.
3. Задание на преддипломную практику от 20 сентября 2025 г. // Личный архив автора. – 2025. – С. 12-14.
4. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48. // Российская газета. – № 266. –2016.
5. О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 // Российская газета. –№ 84. –2011.
6. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19. // Российская газета. –№ 145. –2013.
7. О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. –2010. –№ 2.
8. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от .01.02.2011 № 1. // Российская газета. –2011. –№ 29.
9. Обзор практики Верховного суда Российской Федерации по применению норм уголовного закона о назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера (по материалам уголовных дел, рассмотренных в кассационном порядке)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 18.12.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 10.10.2025).

10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2025) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 08.10.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 10.10.2025).

11. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ От 10.07.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 10.10.2025).

12. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2023 году. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 18.01.2026).

13. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020–2024 годах : текст электронный [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 18.01.2026).

14. По реабилитирующим основаниям в России прекращается 0.1 % уголовных дел // Коммерсант – Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8227580> (дата обращения: 01.04.2026).

15. Постановление Кировского районного суда г. Самары от 18.05.2023 № 1-89/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 17.01.2026).

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.2021 № 46-П // СЗ РФ. –2021. –№ 45. – Ст. 7524.

17. Постановление Ленинского районного суда г. Воронежа от 15.03.2022 № 1-18/2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.01.2026).

18. Постановление Ленинского районного суда г. Омска от 28.11.2023 № 1-201/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 18.01.2026).

19. Постановление Ленинского районного суда г. Челябинска от 12.11.2023 № 1-234/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 17.01.2026).

20. Постановление Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 22.09.2022 № 1-156/2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.01.2026).

21. Постановление Октябрьского районного суда г. Уфы от 21.06.2023 № 1-112/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 18.01.2026).

22. Постановление Советского районного суда г. Казани от 09.10.2023 № 1-178/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 18.01.2026).

23. Постановление Центрального районного суда г. Новосибирска от 07.08.2023 № 1-145/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 17.01.2026).

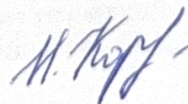
24. Уголовное дело № 118/000, возбуждено 06.11.2024 СО Отдела МВД России по г. Сибаю, по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ // Архив ОМВД России по г. Сибаю. – Оп. 1. – 205 л.

25. Уголовное дело № 123/565, СО Отдела МВД России по г. Сибаю, по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ // Архив ОМВД России по г. Сибаю. – Оп. 1. – 250 л.

26. Уголовное дело № 145/000, возбуждено 06.11.2024 СО Отдела МВД России по г. Сибаю, по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ // Архив ОМВД России по г. Сибаю. – Оп. 2. – 216 л.

27. Уголовное дело № 615/000, возбуждено 09.04.2025 СО Отдела МВД России по г. Сибаю, по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 112 УК РФ // Архив ОМВД России по г. Сибаю. – Оп. 1. – 198 л.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

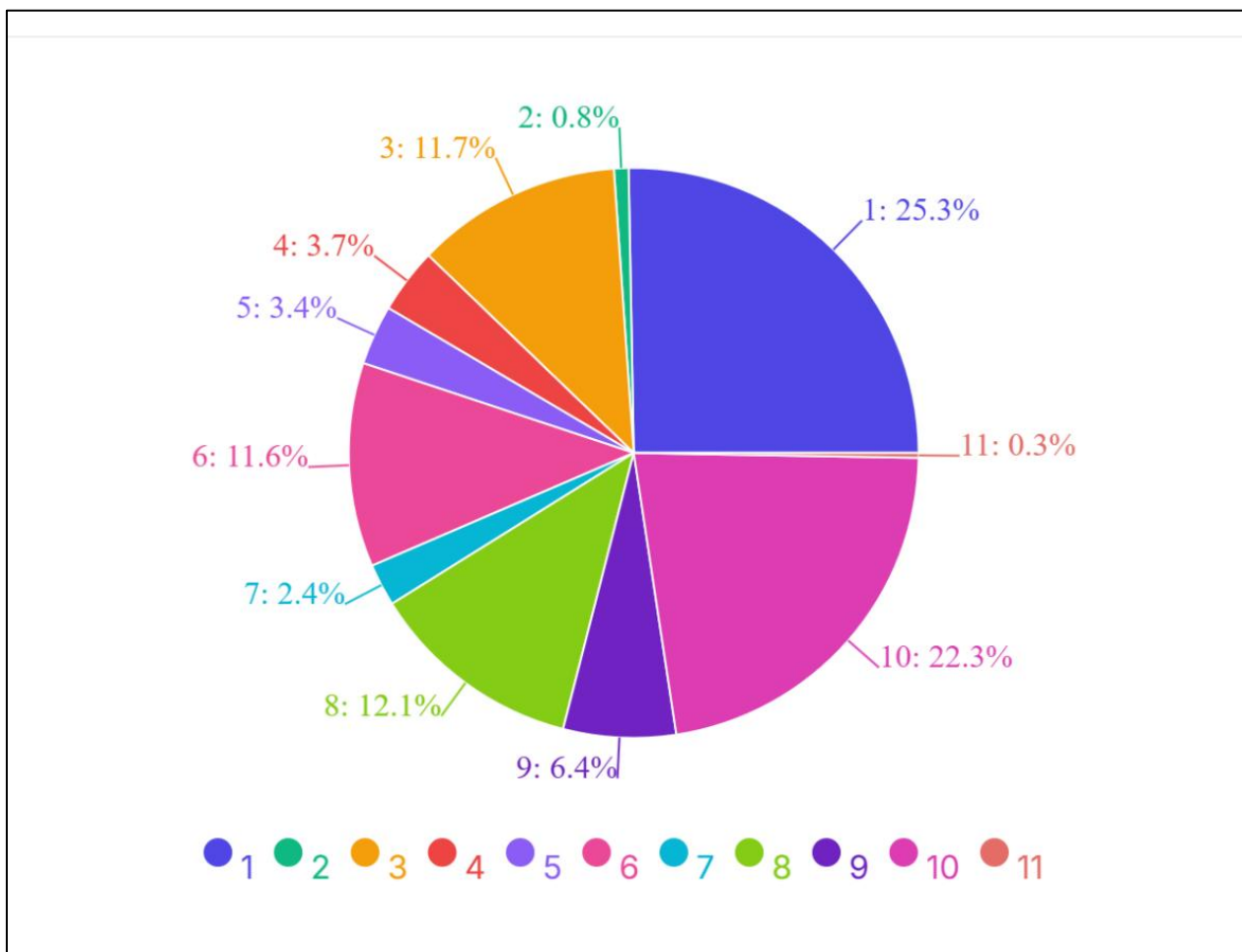

Короткова И.Ю.

Приложение 1¹

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием	10 453	11 606	12 130	10 610	8 538
Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим	102 451	103 649	105 409	94 451	84 204
Освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа	41 505	3 807	5 607	15 061	
Сумма судебного штрафа	828 761 р.	560 431р.	312 395 р.	272 861 р.	

¹ Статистика применения освобождения от уголовной ответственности за период с 2020 по 2024 года // Верховный Суд Российской Федерации. – URL: <https://www.vsrp.ru/> (дата обращения: 01.03.2026).

1. Преступления против жизни и здоровья – 642;
2. Преступления против свободы, чести и достоинства личности – 21;
3. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности – 297;
4. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина – 94;
5. Преступления против общественной безопасности – 86;
6. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности – 294;
7. Экологические преступления – 61;
8. Преступления против безопасности движения и эксплуатация транспорта – 308;
9. Преступления против правосудия – 162;
10. Преступления против порядка управления – 567;
11. Преступления против военной службы, гл. 34 «Преступления против мира и безопасности человека» - 567.

¹ Статистика применения освобождения от уголовной ответственности по отдельным категориям преступлений за 2024 год // Верховный Суд Российской Федерации. – URL: <https://www.vsr.ru/> (дата обращения: 01.03.2026).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о прекращении уголовного дела

г. Магнитогорск

23 декабря 2023 года

Старший следователь отдела по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой ОП « » СУ УМВД России по г. Магнитогорску старший лейтенант юстиции , рассмотрев материалы уголовного дела № ,

УСТАНОВИЛ:

Настоящее уголовное дело возбуждено 25.09.2023 следователем отдела по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой ОП «Левобережный» СУ УМВД РФ по г. Магнитогорску Челябинской области лейтенантом юстиции по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ по факту тайного хищения имущества , с причинением значительного ущерба последней.

Поводом для возбуждения уголовного дела послужило заявление гр. зарегистрированное в КУСП ОП « » УМВД России по г. Магнитогорску, под номером от 16.09.2023

Основанием для возбуждения уголовного дела явилось наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, содержащиеся в объяснениях участников проверки, иных проверочных мероприятиях.

24.11.2023 руководителем следственного органа - заместителем начальника СУ УМВД России по г. Магнитогорску Челябинской области полковником юстиции срок предварительного следствия продлен на 01 месяц 00 суток, то есть по 25.12.2023г.

В ходе расследования установлено, что преступление совершил несовершеннолетний года рождения, уроженец г. Магнитогорска Челябинской области.

30.11.2023 в качестве несовершеннолетнего подозреваемого был допрошен гр. года рождения.

19.12.2023 несовершеннолетнему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В ходе предварительного следствия установлено:

15.09.2023, около 22:00 час., несовершеннолетний , находящийся возле дома 51 по ул. Чайковского в Орджоникидзевском районе г. Магнитогорска, увидел на земле, сотовый телефон марки «Инфиникс нот 30», принадлежащий . В этот момент у несовершеннолетнего возник преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества и осознавая, что сотовый телефон ему не принадлежит, действуя умышленно, с корыстной целью, воспользовавшись тем, что за его преступными действиями никто не наблюдает, с земли возле указанного дома взял, тем самым тайно похитил сотовый телефон марки «Инфиникс нот 30» стоимостью 16 000 рублей, в прозрачном полимерном чехле без оценочной стоимости, защитным стеклом без оценочной стоимости, с сим-картой оператора сотовой связи «МТС» без оценочной стоимости, на счету которой денежных средств не было, принадлежащие . После чего несовершеннолетний с похищенным с места совершения преступления скрылся, причинив своими умышленными преступными действиями значительный ущерб на общую сумму 16000 рублей.

¹ Постановление о прекращении уголовного дела с назначением штрафа в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.